

Перевод квазиреалий на материале романа Е. Замятина «Мы»

Научный руководитель – Молчанова Галина Георгиевна

Юсупов Халид Умалтович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: khalid.iusupov@yandex.ru

Данная работа посвящена изучению способов передачи квазиреалий на материале романа-антиутопии Е. Замятина «Мы».

Для того, чтобы дать определение понятию «квазиреалия», необходимо понять, что такое реалия.

Исследование реалий представляет огромный интерес для современного переводоведения. Существует множество определений понятия «реалия», при этом нередко понятия «реалия» и «безэквивалентная лексика» используются взаимозаменяемо. В данной работе мы используем определение Влахова С. и Флорина С., поскольку считаем его наиболее полным и точным. Таким образом, реалии — это объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [Влахов, Флорин 1980:47].

Однако реалии могут встречаться не только в реальном мире. Произведения жанра фэнтези, как правило, наполнены различными предметами, понятиями и явлениями, характерными исключительно для мира данного произведения. Такие предметы, понятия и явления мы, вслед за Е. М. Божко, называем «квазиреалиями» [Божко 2011:189]. Таким образом, квазиреалии — это реалии мира фэнтези, служащие для описания альтернативного мира, его традиций, культуры и т. д. Они играют ключевую роль при создании и описании мира, существующего в воображении автора. Квазиреалии наполняют мир произведения жанра фэнтези, делая его непохожим на реальность. На текущий момент квазиреалии остаются достаточно малоизученным явлением, они редко попадают в фокус научных исследований, теоретическая база квазиреалий малоразвита. Тем не менее их изучение представляет определённый интерес, поскольку перевод квазиреалий важен для полного погружения в мир произведения жанра фэнтези.

Мы обращаемся к жанру антиутопии в связи с его актуальностью. Антиутопия представляет собой критическое описание общества утопического типа. Данный жанр всегда основывается на феноменах, существующих в реальности. Интерес к жанру антиутопии растёт на фоне напряжённой политической обстановки в мире. Так, в 2017 году вступление на должность президента Дональда Трампа привело к всплеску продаж романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» в США. В 2018 году в России начались съёмки экранизация романа Е.И. Замятина «Мы». Интерес общества к жанру антиутопии можно объяснить его прогностической функцией.

Цель данной работы - проанализировать переводы квазиреалий с русского языка на английский язык и выявить основные способы передачи квазиреалий.

Материалом данного исследования является текст романа-антиутопия Е.И. Замятина «Мы» на русском языке, а также его переводы на английский язык, выполненные Наташей Рэндалл и Хью Эплином.

Предметом исследования данной работы являются квазиреалии романа-антиутопии Е.И.Замятина «Мы». Объект исследования — текст романа «Мы» на русском языке.

Методом сплошной выборки в романе-антиутопии Евгения Замятина «Мы» был отобран 71 пример различных квазиреалий. Затем были проанализированы способы передачи квазиреалий. На основе полученных данных были получены следующие соотношения (суммарно для обоих переводчиков): вариантное соответствие — 63,9%; трансформации — 22,9%; калька — 6%; контекстуальный аналог — 3%; однозначный эквивалент — 1,8%; транслитерация — 1,8%; прямой графический перенос — 0,6%. Наиболее частотным способом передачи квазиреалий оказалась передача квазиреалий посредством вариантного соответствия — суммарно 106 раз. На втором месте оказалась передача квазиреалий посредством применения различных трансформаций — суммарно 38 раз.

Одним из наиболее интересных примеров является квазиреалий «номер». В мире Замятина слово «номер» используется как синоним слова «человек»: каждому человеку с рождения вместо имени присваивается индивидуальный номер (например, Д-503 или I-330). Индивидуальность человека полностью стирается, он превращается в часть безликой массы. В варианте перевода Хью Эплина данная квазиреалия передана как *number*, а в варианте перевода Наташи Рэндалл — *cipher*. В первом случае мы наблюдаем передачу квазиреалий при помощи вариантного соответствия, в то время как второй вариант перевода вводит контекстуальный аналог. В данном случае именно второй вариант перевода оказывается более удачным, поскольку он эксплицирует идею, заложенную в оригинале: в мире «Мы» отдельный человек, или номер — это действительно ничто. Переводчику удалось подобрать такое слово, которое означает и «число» и «ничто».

В результате проведённого исследования мы пришли к ряду выводов. Основные способы передачи квазиреалий романа-антиутопии Е.И. Замятина «Мы» включают: передачу при помощи вариантного соответствия, передачу при помощи трансформаций, кальку, передачу при помощи контекстуального аналога, передачу при помощи однозначного эквивалента, транслитерацию и прямой графический перенос. Мы считаем возможным предположить, что эти способы передачи квазиреалий будут актуальны и при передаче квазиреалий других произведений жанра фэнтези. Наиболее частотным способом передачи квазиреалий оказалась передача квазиреалий при помощи вариантного соответствия (непосредственный перевод квазиреалий или её компонентов), что можно объяснить привязанностью многих квазиреалий к реально существующим понятиям и явлениям. Для адекватной передачи квазиреалий переводчик должен чётко понимать, что та или иная квазиреалия означает как в контексте отдельного фрагмента текста, так и в контексте всего произведения.

Источники и литература

- 1) Божко, Е. М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя [Текст] / Е. М. Божко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Гуманитарные и общественные науки. — СПб., 2011. — No 3. — С. 188–191.
- 2) Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980.